

О существовании отравляющего вещества под кодовым названием "Новичок" Вил Мирзаянов, советский и российский химик, более 30 лет проработавший в Государственном научно-исследовательском институте органической химии и технологии (ГосНИИОХТ) на шоссе Энтузиастов в Москве, рассказал в сентябре 1992 года. Практически одновременно вышли статья "Отравленная политика" в газете "Московские новости" и заметка в американском издании The Baltimore Sun под названием "Бывший советский ученый утверждает, что режим Горбачева создал в 1991 году новый нервно-паралитический газ".

Мирзаянов вместе с химиком и экологическим активистом, автором многих материалов о советском химическом и биологическом оружии Львом Федоровым пришли в корреспондентский пункт The Baltimore Sun в Москве и рассказали корреспонденту Уиллу Ингланду о запланированной публикации в "Московских новостях" – они решили, что параллельная публикация в западном издании сможет их до некоторой степени обезопасить.

Главное здание ГОСНИИОХТ на шоссе Энтузиастов в Москве

Главное здание ГОСНИИОХТ на шоссе Энтузиастов в Москве

В июне 1990 года президент СССР Михаил Горбачев и президент США Джордж Буш-старший подписали соглашение, согласно которому обе страны прекращали производство нового химического оружия и приступали к уничтожению накопленных запасов. Однако, рассказал Вил Мирзаянов, этот документ (на тот момент, впрочем, еще не ратифицированный) не остановил разработку. В рамках серии "Новичок" новые версии особо опасного нервно-паралитического агента, до 10 раз более токсичного, чем

VX-газ, создавались в НИИОХТ и в 1991 году. Более того, в апреле 1991 года руководители проекта – директор института и два армейских куратора – были награждены за успешные работы по созданию химического оружия орденами Ленина указом Михаила Горбачева.

Позже Ингланд вспоминал, что западные эксперты, с которыми он советовался перед публикацией материала, отнеслись к заявлениям Мирзаянова о существовании "Новичка" с большим скепсисом. Впрочем, за месяц американский корреспондент смог подготовить более основательный материал, для которого поговорил с другими людьми, связанными с программой разработки советского химического оружия, в частности, с Эдуардом Саркисяном, участвовавшим в организации испытаний "Новичка" на лабораторных животных. Позже журналисту удалось встретиться с Андреем Железняковым – сотрудником того же НИИОХТ, который лично подвергся воздействию "Новичка".

Отравление веществом А-232 (или "Новичок-5") случилось в 1987 году из-за поломки вентилятора. Железняков почувствовал тошноту, у него начались яркие галлюцинации. Потерявшего сознание ученого срочно доставили в Институт скорой помощи имени Склифосовского. Больше недели Железняков провел в больнице на грани жизни и смерти, в следующие шесть месяцев он не мог ходить, страдал от депрессии и неспособности сконцентрироваться, не мог даже читать. Он так и не вернулся к работе и, полностью не оправившись от отравления, умер в 1993 году. Лечащий врач Железнякова в Институте Склифосовского Евгений Ведерников рассказал американскому корреспонденту, что спасти пациента было сложным, но не невозможным делом – но только потому, что к лечению удалось приступить практически сразу.

Вил Мирзаянов в публикациях в "Московских новостях" и в интервью The Baltimore Sun

впервые рассказал о разработке отравляющих веществ (ОВ) нервно-паралитического действия серии "Новичок", которая осуществлялась в рамках программы "Фолиант", предполагавшей создание боевых ОВ нового поколения. Проект "Фолиант" был запущен в конце 1970-х, а первый "Новичок", или вещество А-230, было синтезировано химиком Вольского филиала НИИОХТ Петром Кирпичевым и испытано на лабораторных животных в 1981-м году. Мирзаянов рассказал, что открытие было сделано Кирпичевым при работе над диссертацией, но никаких премий за него, в отличие от многих руководителей, ученый не получил.

В следующие годы были разработаны более совершенные формы яда, например, "Новичок-5" (А-232), полученный в 1987 году – именно им отравился Андрей Железняков. Этот вариант соединения оказался самым перспективным: он является бинарным отравляющим веществом – то есть может быть получен при смешивании двух малотоксичных компонент, которые можно безопасно хранить по отдельности. Других бинарных ОВ в СССР создать так и не удалось. Уже в начале 1990-х продолжали появляться новые версии – "Новичок-8" и "Новичок-9". Яды испытывались на полигонах в Шиханах, недалеко от Саратова, и в Нукусе в Узбекистане.

В цеху объединения "Химпром" в Чебоксарах, где мог производиться "Новичок"

В цеху объединения "Химпром" в Чебоксарах, где мог производиться "Новичок"

22 октября 1992 года, через месяц после выхода скандальных публикаций, Вил Мирзаянов был арестован, но через несколько дней освобожден под подписку о невыезде. Через год ученого снова арестовали, но вскоре опять отпустили. Наконец, в 1994 году уголовное дело против него было прекращено "в связи с отсутствием в его действиях состава преступления". В то время, когда Мирзаянов находился под арестом, в его защиту активно выступал еще один бывший сотрудник НИИОХТ – Владимир Углев, который также публично подтвердил существование "Новичков". В 1996 году ученый эмигрировал в США, где опубликовал несколько книг с воспоминаниями и рассказами о

советском химическом оружии. В одной из них Мирзаянов процитировал несколько документов, вошедших в материалы его дела. Среди них – записки, направленные сотрудниками НИИОХТ в Управление экономической безопасности МБ РФ. Если исходить из того, что эти документы подлинны, в них прямо подтверждается, что программа “Фолиант” и вещества серии “Новичок” – не фантазия Мирзаянова. “... Комиссия руководствовалась (...) перечнем сведений, составляющих государственную тайну по проблеме "Фолиант", – пишут авторы в одном месте, а в другом выражаются еще более откровенно: “Комиссия считает, что в статье "Отравленная политика", опубликованной в газете "Московские новости" N 38 от 20 сентября 1992 г. за подписью Виля Мирзаянова и Льва Федорова, содержатся следующие сведения, составляющие государственную тайну.

1."В Государственном союзном НИИ органической химии и технологии (ГСНИИОХТ) было создано новое ОВ. По своему коварству ("боевым характеристикам") оно значительно превзошло известный VX, поражение от него практически неизлечимо" (колонка 2, абзац 1).

Эти сведения соответствуют действительности. В ГСНИИОХТ (в настоящее время ГРНИИОХТ) на самом деле синтезирован, изучен и испытан ряд новых химических соединений различных классов, значительно превосходящих VX (вещество, состоящее на вооружении США) по комплексу боевых характеристик, в том числе по затрудненности лечения. По имеющимся данным, на вооружении армий стран, располагающих химическим оружием, аналогов вышеупомянутых веществ не имеется. Снаряжение этими веществами химических боеприпасов позволяет существенно повысить их эффективность.

Таким образом, раскрыты сведения о новейшем достижении в области науки и техники, позволяющем повысить возможности существующего вооружения (боеприпасов),

которые в соответствии с пунктом 83 абзац 2 ПГС и пунктом 5.3 Перечня Миннефтехимпрома, являются совершенно секретными и составляют государственную тайну”.

Вил Мирзаянов

Вил Мирзаянов

Официально существование “Новичков” в арсенале СССР и России так никогда и не было подтверждено. Однако о загадочном и очень токсичном яде нервно-паралитического действия вновь заговорили в 1995 году, когда был отравлен крупный банкир и создатель общественного объединения “Круглый стол бизнеса России” Иван Кивелиди. Предприниматель погиб от яда, нанесенного на телефонную трубку, от него же погибла секретарша (она не прикасалась к трубке, а только вытирала пыль в кабинете начальника), а по некоторым данным, и патологоанатом, вскрывавший тело Кивелиди. Следствие установило, что яд синтезировал сотрудник филиала НИИОХТ в Шиханах (именно здесь, по свидетельству Мирзаянова, испытывались “Новички”), который позже продал вещество организаторам преступления. Химик впоследствии был осужден условно за превышение полномочий и синтез опасных веществ без регистрации, и, по данным источника Радио Свобода, переехал в Москву в квартиру, купленную на полученные от преступников деньги. Убийца и предполагаемый заказчик, бизнес-партнер Кивелиди Владимир Хуцешвили, получили длительные сроки заключения.

Владимир Хуцишвили, предполагаемый заказчик убийства Ивана Кивелиди

Владимир Хуцишвили, предполагаемый заказчик убийства Ивана Кивелиди

12 марта 2018 года премьер-министр Великобритании Тереза Мэй заявила, что бывший офицер ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь были отравлены именно отравляющим веществом типа "Новичок". Если выводы британских экспертов соответствуют действительности, то это третий известный случай отравления этим ядом – после Андрея Железнякова и Ивана Кивелиди. Член Совфеда РФ, ветеран советских и российских спецслужб Иван Морозов на заявления Терезы Мэй поспешил ответить, что "Россия не только прекратила выпуск нервно-паралитических газов, в том числе "Новичка", но и полностью уничтожила все их запасы", – тем самым косвенно подтвердив, что "Новичок" существует или, во всяком случае, существовал в военном арсенале России.

Тереза Мэй делает заявление об участии России в покушении на Сергея Мкрпала

Тереза Мэй делает заявление об участии России в покушении на Сергея Мкрпала

В интервью Голосу Америки в 2013 году Вил Мирзаянов объяснял, что побудило его публично рассказать о секретных разработках: "Россия вроде бы строила демократическое общество, но я с ужасом увидел, что военно-промышленная верхушка не изменила своей политики, что ведется обман мировой общественности. Полтора десятилетия Москва вела переговоры по заключению международной Конвенции о запрете химического оружия. Но в конвенцию была заложена "мина" – запрещалось все старое химическое оружие, но не было упоминаний о новом оружии. А мы разработали совершенно новые поколения химического оружия, начали его производить, генералы и гражданские генералы получали за это Ленинские премии".

В своих воспоминаниях ученый рассказывает, что еще в конце 1970-х из разговоров с вышедшим в отставку офицером химических войск Геннадием Костенко понял, что боевые отравляющие вещества вопреки ожиданиям оказались крайне неудобным и

Жертвы "Новичка". История яда, фигурирующего в деле об отравлении в Солсбери

Scris de Administrator

Martī, 13 Martie 2018 21:37 -

малоэффективным оружием, к которому с презрением относятся даже сами военные. "Геннадий Иванович [Костенко] был первым человеком, который заставил меня впервые критически взглянуть на проблему разработки и испытания отравляющих веществ в СССР". В дальнейшем Вил Мирзаянов стал последовательным оппонентом химического оружия. Однако последние события показывают, что рациональные соображения не способны сдержать тех, кто хочет использовать это оружие как средство террора.

Source: svoboda